

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно–Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра лингвистики и перевода

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
д.филол.н., доцент
_____/Т.Н. Хомутова/

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА
«ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА» (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 45.03.02.2018.363.ВКР

Руководитель, к.филол.н., доцент
_____/Е.А. Дамман/
« ____ » _____ 2018 г.

Автор
студент группы ЛМ–431
_____/А.А. Абатуров/
« ____ » _____ 2018 г.

Нормоконтролер,
к.филол.н., доцент
_____/О.И. Бабина/
« ____ » _____ 2018 г.

Работа защищена с оценкой

« ____ » _____ 2018 г.

Челябинск
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы исследования	7
1.1 Лингвокультурология как наука	7
1.2 Взаимосвязь языка и культуры в лингвокультурологическом аспекте	9
1.3 Концепт как базовая категория лингвокультурологии	12
1.4 Полевая структура концепта	17
Выводы по главе 1	19
Глава 2 Лингвокультурный анализ концепта «Поведение человека» в англоязычной картине мира	21
2.1 Методологическая база исследования	21
2.2 Концепт «Поведение человека» по данным англоязычных лексикографических источников	22
2.3 Концепт «Поведение человека» по данным ассоциативного эксперимента с носителями английского языка	26
2.4 Анализ лексических единиц английского языка в образно- мотивированном значении	30
Выводы по главе 2	37
Глава 3 Лингвокультурный анализ концепта «Поведение человека» в русскоязычной картине мира	39
3.1 Концепт «Поведение человека» по данным русскоязычных лексикографических источников	39
3.2 Концепт «Поведение человека» по данным ассоциативного эксперимента с носителями русского языка	42
3.3 Анализ лексических единиц русского языка в образно-мотивированном значении	45
Выводы по главе 3	51

Заключение.....	53
Библиографический список.....	55

ВВЕДЕНИЕ

В русле современных лингвистических исследований особое внимание уделяется взаимодействию языка и культуры. Изучение концепта как единицы языка и культуры одновременно представляет большую значимость для выявления особенностей той или иной общности. На настоящий момент этим занимается целый ряд научных дисциплин, среди которых можно выделить когнитологию, литературоведение и лингвокультурологию.

Это обуславливает повышенное внимание к изучению семантики языковых единиц. Активно анализируется лексика языка в ее неразрывной связи с человеком, культурой, сознанием и мышлением. Особое место в лексическом составе языка занимают образные единицы, наиболее точно отражающие ценности культуры.

В настоящем исследовании представлен анализ концепта «Поведение человека» в лингвокультурологическом аспекте. Выбранный нами концепт является общечеловеческим и одним из наименее изученных, в то время как его значимость для любой культуры мира очень высока. Этот концепт отражает сложную, многокомпонентную поведенческую картину мира и напрямую связан с моральными качествами, психоэмоциональным состоянием, характером и деятельностью человека.

Актуальность данного исследования обуславливается, с одной стороны, возрастающим интересом науки к описанию языковой картины мира и, в частности, концептов, имеющих прямое отношение к человеку, и, с другой стороны, недостаточностью изученности выбранного нами концепта.

Объектом исследования в настоящей работе является лингвокультурный концепт «Поведение человека» как один из фрагментов картины мира.

Предметом исследования послужили лексические единицы английского и русского языков, репрезентующие данный концепт.

Целью данного исследования является изучение лингвокультурного концепта «Поведение человека» на материале английского и русского языков и выявление его специфики в этих языках.

Для достижения цели решаются следующие **задачи**:

1) уточнить определение и описать полевую структуру лингвокультурного концепта;

2) выявить понятийную составляющую концепта «Поведение человека» в русском и английском языках по данным лексикографических источников;

3) провести свободный ассоциативный эксперимент с представителями русскоязычной и англоязычной лингвокультур и описать полученные ассоциативные поля;

4) охарактеризовать ценностный слой концепта «Поведение человека» в русском и английском языке на основе лексических единиц в их образно-мотивированном значении.

Теоретическую базу исследования составили положения ряда ученых в области лингвокультурологии:

– о взаимосвязи языка и культуры (В. А. Маслова, Л. С. Касьяненко и др.);

– о полевой структуре концепта (И. А. Стернин, З. Д. Попова);

– о структуре и способах репрезентации концепта «Поведение человека» в английском и русском языках (Е. А. Дамман, С. М. Кравцов);

– о методах анализа ассоциативного поля (А. П. Митяева, О. Г. Щитова).

Материалом для исследования явились данные толковых словарей, словарей синонимов и специализированных лингвокультурологических словарей.

Для решения задач используются следующие **методы исследования**:

1. Метод сплошной выборки;

2. Метод дефиниционного анализа;

3. Метод компонентного анализа;

4. Метод ассоциативного эксперимента;

5. Метод количественного анализа.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в том, что оно углубляет представление о поведенческой картине мира англоязычной и русскоязычной культур.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в лекционных курсах и на практических занятиях по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, а также в преподавании английского языка.

Новизна настоящего исследования заключается в том, что лингвокультурный анализ концепта «Поведение человека» впервые проводится на материале двух – английского и русского – языков.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Лингвокультурология как наука

В науке о языке традиционно выделяют три научные парадигмы: сравнительно-историческая, ассоциирующаяся преимущественно с исследованиями XIX века, системно-структурная, основоположником которой принято считать Фердинанда де Соссюра, и антропоцентрическая, возникшая в середине XX века [Кущева 2006]. В рамках последней научной парадигмы происходит смещение интересов с объекта познания на субъект, переход от внешних, экстериоризованных проявлений языка, к внутренним, интериоризованным [Ноженко 2006]. Иными словами, анализируется человек в языке и язык в человеке [Дементьева 2013].

Одним из «продуктов» антропоцентрической парадигмы явилась лингвокультурология. Ключевыми теоретиками данной дисциплины являются В. А. Маслова, В. В. Воробьев, В. В. Красных, В. Н. Телия и некоторые другие.

В. А. Маслова подчеркивает междисциплинарный характер лингвокультурологии, определяя ее как «отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и лингвокультурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» или как «интегративную область знаний, вбирающую в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии [Маслова 2001, с. 9, 30].

В. В. Красных определяет ее как «дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [Красных 2002, с. 12].

Несколько другого подхода придерживается В. Н. Телия, который рассматривает ее как часть этнолингвистики, исследующую «корреспонденцию языка и культуры в их синхронном взаимодействии» [Телия 1996, с. 217-218].

Е. И. Зиновьева и Е. Е. Юрков считают лингвокультурологию «филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса» [Зиновьева 2009, с. 13].

Согласно В. В. Воробьеву, основным объектом исследования лингвокультурологии выступает «взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого явления в единой системной целостности», а предметом – «национальные формы бытия общества, воспроизводимые в системе языковой коммуникации», «все, что составляет языковую картину мира» [Воробьев 2008].

Назовем некоторые сформировавшиеся на данный момент направления лингвокультурологии. На наш взгляд, наиболее полно их представила В. А. Маслова [Маслова 2001, с. 21-24].

Автор выделяет следующие направления:

1. Лингвокультурология отдельной социальной группы в какой-то яркий в культурном отношении период, то есть исследование конкретной лингвокультурной ситуации.

2. Диахроническая лингвокультурология, то есть изучение изменений лингвокультурологического характера в диахроническом аспекте.

3. Сравнительная лингвокультурология, исследующая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов.

4. Сопоставительная лингвокультурология, сравнивающая языки и культуры через призму языка. Как справедливо замечает В. В. Воробьев, это направление является одним из наиболее перспективных [Воробьев 2012].

5. Лексикографическая лингвокультурология, формирующая, наряду с лингвострановедением, прикладной аспект науки, который реализуется в виде различных словарей и справочников.

Таким образом, подытоживая все вышесказанное, можно сделать вывод, что лингвокультурология – относительно новая комплексная филологическая дисциплина, которая изучает совокупность культурного опыта языковой личности национально-культурной общности [Воробьев 2008], позволяет выявить определенные закономерности развития языка и решить некоторые методические и прикладные проблемы.

1.2 Взаимосвязь языка и культуры в лингвокультурологическом аспекте

При осмыслении лингвокультурологии значимым представляется подробное рассмотрение взаимосвязи языка и культуры. Мысль о том, что язык – это не просто средство общения, что существует определенная связь между культурой и языком, была сформулирована еще в XIX веке. Однако многогранность этой проблемы позволяет находить все новые аспекты ее изучения [Санжина 2012]. Все попытки решения этой проблемы можно свести к двум гипотезам, каждая из которых доминировала в различные периоды развития языкознания [Кокарева 2017]:

- 1) отрицание существования связи между языком и культурой;
- 2) признание существования связи между языком и культурой.

Приверженцы первой точки зрения считают, что язык и культура – это принципиально разные по содержанию и своим функциям сущности. В настоящее время такое видение проблемы редко встречается в академических кругах.

Обращаясь к истокам второй гипотезы, необходимо упомянуть немецкого филолога Вильгельма фон Гумбольдта, от которого идут корни этнолингвистики в Европе. В своей работе "О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода" он одним из первых высказал предположение о взаимосвязи характера языка и характера народа [Исрафилова 2010]. Он обосновал идею о национальном характере культуры, которая находит своё отражение в языке

посредством особого видения мира [Кокарева, 2017]. Его труд можно свести к следующим положениям:

1. Язык – это воплощение материальной и духовной культуры народа;
2. Народ – такой же индивид, как человеческий индивид;
3. Любому языку присуща особая, отличная от других языков внутренняя форма, которая является выражением культуры;
4. Язык есть опосредующее звено между человеком и окружающим миром [Енина 2007].

В лингвистике последующих годов идеи В. Гумбольдта нашли свое развитие в трудах различных ученых, объединенных общим направлением «неогумбольдтианство». В отечественном языкознании таким ученым стал А. А. Потебня, который выделил три аспекта в языке [Кокарева 2017]:

- речевую организацию;
- речевую деятельность;
- языковую систему.

В. А. Маслова и Л. С. Касьяненко отмечают, что в современной лингвистике, лингвокультурологии и философии наметились три подхода в решении проблемы взаимодействия языка и культуры [Маслова 2007, Касьяненко 2009].

Ключевым положением первого подхода является отношение к языку, как к «зеркалу культуры». При таком подходе отношение «язык – культура» характеризуются однонаправленностью. Приверженцы такого подхода считают, что язык выступает простым отражением культуры, не оказывая влияния на нее [Маслова 2007].

Наиболее известными сторонниками второго подхода являются американские исследователи, в первую очередь Э. Сепир, основатель американской этнолингвистики. Они признают активную роль языка в процессе мышления и восприятия мира. По мнению Э. Сепира, «культуру можно определить, как то, что данное общество делает и думает; язык же есть то, как думает» [Сепир 1993, с. 193].

Э. Сепир совместно с Б. Уорфом разработали гипотезу лингвистической относительности, согласно которой люди воспринимают мир через призму своего родного языка. Б. Уорф писал, что языковая система, находящаяся в нашем сознании, навязывает нам способ мышления, организует и систематизирует те или иные категории в мире явлений [Уорф 2003, с. 214]. В рамках данной гипотезы язык трактуется как руководство к восприятию окружающей действительности. Таким образом, если каждый язык отражает окружающую действительность по-разному, то, следовательно, языки различаются своими «языковыми картинками мира» [Кравченко 2013].

Гипотеза лингвистической относительности сводится к двум положениям:

1. Язык обуславливает способ мышления народа, говорящего на нем;
2. Способ познания мира зависит от того, на каких языках мыслят познающие субъекты [Маслова 2007, с. 46].

Таким образом, в рамках второго подхода языку отдается ключевая роль во взаимодействии с культурой.

Третий подход нам представляется наиболее удачным. Его суть заключается в том, что язык и культура составляют единое целое, являются взаимозависимыми и находятся в постоянном взаимодействии [Кокарева 2017]. При этом язык и культура сохраняют свою автономность. В рамках третьего подхода постулируется, что язык – это факт культуры, потому что он является:

1. Составной частью культуры;
2. Основным инструментом усвоения культуры;
3. Важнейшим из всех явлений культурного порядка.

Некоторые смежные с лингвокультурологией науки тоже пытаются решить проблему взаимодействия языка и культуры.

В современной культурной антропологии не существует единства мнений о том, чем является культура и из каких компонентов она состоит. Выделяются самые разные компоненты: ценности, понятия, отношения, слова, нормы, вещи, мелодии и ритмы, изображения. Среди этого большого

перечня категорий нас в первую очередь интересуют понятия (в лингвокультурологической терминологии – концепты) и отношения. Под понятиями понимается способ организации и упорядочения окружающего мира. Наиболее наглядным примером является противостояние добра и зла, реализующееся во многих культурах. Добро и зло – это культурные понятия, которые характеризуются отношением противодействия. И понятия, и отношения находят свое отражение в языке [Смирнов 2007].

Н. И. Толстой, основатель отечественной этнолингвистики, считал, что коррелятивные отношения между языком и культурой характеризуются многообразием и устойчивостью. Ученый относил оба явления к семиотическим системам, которые описываются с помощью одного и того же терминологического аппарата (парадигматика и синтагматика, означающее и означаемое и т.д.) [Толстой 1995].

Таким образом, мы выяснили, что взаимодействие языка и культуры – междисциплинарная проблема, находящаяся в поле зрения разных ученых. Язык и культура функционируют благодаря постоянному диалогу между собой. Язык является одновременно и продуктом культуры, и ее составной частью.

1.3 Концепт как базовая категория лингвокультурологии

Как и любая научная дисциплина, лингвокультурология обладает своим терминологическим аппаратом. Базовым для лингвокультурологии является термин «лингвокультурный концепт».

В научном языке термины «понятие» и «концепт» зачастую используются синонимично. Некоторые исследователи к этому ряду добавляют еще термины «образ» и «значение». Однако в строгом терминологическом значении это не совсем так.

Л. В. Попова в статье «Соотношение понятий «концепт», «понятие», «значение» в русле коммуникативно-когнитивной парадигмы» обобщила все существующие подходы следующим образом:

- понятие – это модус концепта;
- понятие – это часть концепта;
- концепт и сознание, с одной стороны, представляют собой результаты отражения и познания действительности сознанием человека, а с другой – продукты деятельности разных видов сознания;
- концепт и понятия разграничиваются;
- концепт – гипероним понятия, образа и значения [Попова 2013].

На этот счет нам наиболее близка точка зрения С. Г. Воркачева, который считает, что термин «концепт» – это гипероним других трех терминов, характеризующийся многопризнаковостью [Воркачев 2007]. Как отмечает ученый, от понятия концепт принимает дискурсивность представления смысла, от образа – метафоричность и эмотивность представления, от значения – включенность его имени в лексическую систему языка.

Тем не менее в его определении термина «концепт» такое разграничение отсутствует: «Концепт – это единица коллективного сознания (отправляющая к высшим духовным сущностям), имеющее языковое выражение и отмеченное лингвокультурной спецификой» [Воркачев 2004, с. 51-52].

Определение концепта в различных лингвокультурологических школах существенно различается. Как отмечает З. Д. Попова и И. А. Стернин, это связано с тем, что концепт – это мыслительная (ненаблюдаемая) категория, поэтому это дает широкий простор для ее толкования [Попова 2010, с. 21]. Более того, данный термин используется в ряде других наук (математическая логика, культурология, психология, иногда в философии и логике), что накладывает определенный отпечаток на его толкование.

В. И. Карасик определяет концепт как «ментальное образование, которое представляет собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизированные фрагменты опыта» [Карасик 2004, с. 59].

В. В. Красных считает, что концепт – это «абстрагированная идея «культурного предмета», не имеющего визуального прототипического опыта» [Красных 2003, с. 272].

По В. И. Кубряковой, концепт – это «оперативная единица языка, метального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [Кубрякова 2007, с. 90-92].

Ю С. Степанов отмечает две стороны концепта: «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в сознание человека», «то, с помощью чего человек сам входит в культуру» [Степанов 2001, с. 37].

Согласно А. А. Залевской, концепт определяется как «объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера в отличие от понятий и значений как продуктов научного описания (конструктов)» [Залевская 2001, с. 39].

На наш взгляд наиболее полное определение дали З. Д. Попова и И. А. Стернин: концепт – это «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова 2007, с. 24].

Как видно из большинства определений, исследователи сходятся в том, что это обобщенное ментальное образование, единица культуры, хранящаяся в коллективном сознании и характеризующаяся сложной внутренней структурой, выраженной различными признаками. В дальнейшем при исследовании концепта мы будем опираться именно на это определение.

В. И. Карасик совместно с Г. Г. Слышкиным определили базовые характеристики концепта. К числу важнейших они относят следующие [Карасик 2007]:

1. Комплексность бытования. Концепты могут находить свое отражение не только в сознании и языке, но и в других формах (в образах музыки, скульптуры, кинематографа и т.д.).

2. Ментальная природа. В отличие от других терминов, предложенных различными учеными (логоэпистема, лингвокультурема), концепт в первую очередь хранится именно в сознании, где происходит взаимодействие языка и культуры.

3. Ценностность. Лингвокультурный концепт характеризуется акцентуацией ценностного элемента, в противовес другим ментальным единицам.

4. Условность и размытость. Все элементы концепта взаимопроникаемы и пересекаются между собой, выделение четкой структуры производится в исследовательских целях.

5. Изменчивость. Структура концепта, как и всякого социального явления, непрерывно меняется.

6. Ограниченность сознанием носителя. Концепты могут существовать в индивидуальном, групповом, этнокультурном и общечеловеческом сознании. Индивидуальные концепты характеризуются наибольшим разнообразием.

7. Трехкомпонентность. В составе лингвокультурного концепта выделяют три компонента:

- ценностный;
- образный (образно-перцептивный и образно-метафорический), который поддается лишь описанию и интерпретации;
- понятийный (фактуальный), который хранится в сознании в вербальной форме и является доминантным для лингвокультурологических исследований.

8. Полиапеллируемость. К одному и тому же концепту можно апеллировать как вербальными способами (слово, свободное словосочетание, фразеологизм, предложение), так и невербальными.

9. Многомерность. Традиционные единицы когнитивистики обладают более четкой структурой, чем концепт, и могут использоваться исследователями для его моделирования.

10. Методологическая открытость и поликлассифицируемость. В рамках лингвокультурологии концепты могут исследоваться как лингвистическими, так и нелингвистическими методами.

Типология концептов может быть построена на разных основаниях:

- по широте представленности (формальная характеристика, поддающаяся статистическому учету);
- по уровню отвлеченности, универсальности и этноспецифичности (концепты-универсалии и концепты-уникалии).

Ряд исследователей предлагает семантическую модель концепта со следующими уровнями [Бастриков 2012]:

1. Слово или словосочетание, обозначающее концепт;
2. Семантические признаки (характеристики, атрибуты), составляющие его концептуальное содержание;
3. Дефиниция или его толкование на метаязыковом уровне;
4. Внутренняя форма, или этимология;
5. Набор смыслов и ассоциаций, представлений и образов, возникающих за этим словоупотреблением в контекстуальных синонимических рядах или антонимических парах (парадигматика концепта), в устойчивых моделях сочетаемости - постоянные эпитеты, устойчивые единицы (фразеологизмы, паремии и пр.) (синтагматика концепта), в словообразовательных особенностях (эпидигматика концепта);
6. Функция концепта в концептуальной системе – его место в иерархически организованной системе ценностей;
7. Прагматика концепта – набор стереотипов поведения, стоящих за концептом.

К настоящему моменту в лингвокультурологии сложилось несколько точек зрения относительно структурной организации концепта. Все они основываются на том, что концепт, являясь структурной единицей, обладает несколькими уровнями сложности и абстрактности [Кононова 2014].

Можно выделить три различных подхода к пониманию структуры концепта. Первый подход носит название послойная структура концепта и нашел свое развитие в работах Ю. С. Степанова и Г. В. Токарева.

Ю. С. Степанов выделяет три слоя [Степанов 2004]:

- этимологический слой (внутренняя форма);
- слой «пассивных» признаков, утративших свою актуальность;
- основной, или актуальный, слой [Степанов 2007].

По Г. В. Токареву, в структуре концепта также содержится три слоя [Токарев 2005]:

- общечеловеческий слой (универсальный);
- культурный слой (все, что присуще конкретной культуре);
- субкультурный слой (все, что присуще конкретному социуму).

Мы придерживаемся второго подхода, который получил название полевой структуры с выделением ядра и периферийной зоны.

Третий подход носит смешанный характер, в рамках которого выделяется понятийное ядро и несколько смысловых слоев. Смысловые слои выявляются путем анализа средств его репрезентации.

Таким образом, мы выяснили, что концепт является базовой категорией в лингвокультурологии. Единого определения концепта не существует, однако можно выделить некоторые точки соприкосновения различных подходов: концепт – это обобщенное ментальное образование, единица культуры, хранящаяся в коллективном сознании, характеризующаяся сложной структурой, состоящей из множества признаков.

1.4 Полевая структура концепта

Полевая структура концепта была предложена профессором И. А. Стерниным и З. Д. Поповой и была принята рядом других ученых. В данном исследовании мы будем пользоваться этой моделью, так как считаем ее наиболее удобной.

Данная модель строится на противопоставлении ядра и периферии и основана на двух положениях:

– если слово имеет упорядоченную семантическую структуру в виде ядра и дифференциальных сем на ближней периферии, то и концепт имеет схожую структуру;

– лексика языка обладает рядом свойств, позволяющих ее структурировать [Стернин 2001].

Так как концепт является абстрактным явлением, а, следовательно, и подвижным, его структура не отличается жесткостью и линейностью. Полевая структура концепта обуславливает наличие лексико-семантического поля (или нескольких полей), т.е. поля, объединяющего под собой пласт лексических единиц сходной семантики, внутри концепта. Его базисными элементами являются ядро и периферия, которые формируются из различных средств языка.

Одной из структурных составляющих концепта являются значения концептуальных элементов. Такие значения называют семантическими компонентами или семами. В одном концептуальном пространстве, как правило, имеется обширный ряд семантических компонентов, и среди них выделяются так называемые архисемы – детерминанты по отношению к другими элементам, определяющие качественный семантический состав концепта и его элементов. Архисемы концептуального элемента являются его ядром, которое, в свою очередь, определяет семантику концепта [Степанов 1975].

Кроме того, выделяются и другие единицы языка, которые по своему значению приближены к архисемам концепта. Они занимают среднее положение между ядром концепта и его периферией, которая, в свою очередь, образована из ряда лексических единиц, значение которых является удаленным от архисем относительно значения срединных, интегральных компонентов. Значение периферийных элементов концепта чаще всего обусловлено окружением этих элементов. Концептуальные единицы как

периферийные могут вступать в семантические отношения с другими языковыми полями, обеспечивая таким образом связность элементов в системе языка [Новиков 1991].

Составные части ядра и периферии концепта различаются по степени абстрактности. Так, в ядре концепта находятся наиболее конкретные понятия, и от ядра к периферии следуют более абстрактные понятия, ассоциируемые с определенным концептом. При этом, периферийные единицы являются производными по отношению к элементам, сосредоточенным в ядре концепта. Ядерные лексемы, как правило, отражают обыденные реалии, познаваемые эмпирическим путем, посредством чувственного восприятия мира, а периферийные, наоборот, более углубленные по характеру и отражают специальные знания об определенных явлениях.

В соответствии с оригинальной моделью концепта, предложенной И. А. Стерниным и З. Д. Поповой, за ядром концепта находится интерпретационная часть. Интерпретационная часть, как правило, является объемной и слабо структурированной и содержит элементы, отражающие интерпретацию отдельных концептуальных признаков. В качестве этих элементов выступают различные утверждения и установки сознания, ассоциируемые с концептом и релевантные для этого концепта. Сюда же входят понятия, выраженные такими речевыми оборотами, как устойчивые выражения, образная лексика, афоризмы, пословицы, поговорки и др. Таким образом, интерпретационная часть представляет собой периферию концепта [Попова 2007].

Выводы по главе 1

В данной главе были рассмотрены теоретические основы исследования. Во-первых, мы рассмотрели различные точки зрения на объект изучения лингвокультурологии – взаимосвязь языка и культуры – и определили, что

язык – это средство, с помощью которого человек познает культуру, а также является частью культуры.

Затем было рассмотрено понятие «концепт», под которым понимается многомерное ментальное образование, единица культуры, хранящаяся в коллективном сознании и характеризующаяся сложной структурой.

Структура концепта характеризуется лексико-семантическим полем, которое состоит из ядра, приядерной зоны и периферии. Входящие в концепт единицы и их иерархические отношения определяются архисемами концепта. При этом наиболее важные для носителей данного языка ассоциации формируют ядро, представляющее из себя результат чувственного восприятия мира, его обыденного познания. Менее значимые ассоциации образуют периферию концепта, или его интерпретационную часть, которая нестабильна и изменчива.

ГЛАВА 2 ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

2.1 Методологическая база исследования

Анализируемый нами концепт является базовым общечеловеческим концептом и находит отражение в любой культуре, однако в научной литературе ему уделяется мало внимания. Поэтому нам представляется важным изучение данного концепта.

Сначала мы проанализируем понятийную составляющую концепта при помощи дефиниционного анализа. Для этого мы воспользуемся методикой, разработанной И. А. Стерниным, в рамках которой выделяются несколько этапов анализа [Стернин 2008]:

1. Определение ключевой номинации концепта;
2. Анализ толковых словарей и выявление дефиниций. Дефиниционный метод постулирует, что значение слова можно приравнять к словарной дефиниции [Арнольд 1990]. Первые два пункта пересекаются между собой;
3. Построение обобщенной дефиниции;
4. Выявление интегральных (элементарных) сем;
5. Выявление ядерных, приядерных и периферийных лексических единиц на основе словаря синонимов и компонентного анализа;

В рамках следующего этапа мы проведем свободный ассоциативный эксперимент с носителями языка и выявим актуальную (ценностную) составляющую концепта. Единицы, которые будут выявлены в рамках ассоциативного эксперимента, составят его периферию. Среди экспериментальных исследований анализ ассоциаций занимает особое место. Получаемое ассоциативное поле может рассматриваться как «некий аналог, свойственный сознанию носителей определенного языка и характеризующий определенную культуру» [Навильникова 2008].

Так как концепт «Поведение человека» является абстрактным, нам представляется необходимым рассмотреть более подробно его ценностную составляющую. Поэтому на третьем этапе исследования мы проанализируем лексические единицы языка в их образно-мотивированном значении, т.е. имеющие культурную коннотацию. Мы определим их лексические значения, разобьем на лексико-семантические группы и выявим наиболее актуальные для данной лингвокультуры ценности в поведении человека.

Образные лексические средства языка являются особенно информативным материалом для лингвокультурного анализа. Как правило, такие единицы основаны на ассоциациях носителей языка. В их число входят два типа лексики:

– языковые метафоры, то есть вторичные косвенные номинации, внутренняя форма которых отражает семантический тип мотивации;

– образные слова в первичной номинации, внутренняя форма которых отражает морфологический тип мотивации (*волнушка* – «гриб с волнистой шляпкой») [Блинова 2008].

По мнению Ю. Д. Апресян, образные номинации отражают в рамках одной культуры коллективный опыт народа в познании межличностных отношений [Апресян 1995].

2.2 Концепт «Поведение человека» по данным англоязычных лексикографических источников

Методом сплошной выборки нами были отобраны лексические единицы, обозначающие поведения человека, из следующих англоязычных толковых и тезаурусных словарей: Oxford English Dictionary (OED), Cambridge Advanced Learner's Dictionary (CALD), Webster's Revised Unabridged Dictionary (WRUD), Macmillan English Dictionary (MED), Oxford Dictionary Thesaurus (ODT), Cambridge Dictionary of American English (CDAE), Princeton University Dictionary (PUD), Collins Essential English Dictionary (CEED), Random House Unabridged Dictionary (RHUD), Merriam-Webster's Online Dictionary (MWOD),

Encarta World English Dictionary (EWED), Roget's Thesaurus (RT). Понятие «поведение» в них определяется тремя лексическими единицами: behaviour, conduct, demeanour. Рассмотрим некоторые определения.

OED определяет behaviour как «the way in which one acts or conducts oneself, esp. towards others», demeanour – «outward behaviour or bearing», conduct – «the manner in which a person behaves, especially in a particular place or situation».

CEED дает похожие определения: behaviour – «manner of behaving or conducting oneself», conduct – «the way one behaves in a particular situation», demeanour – «the way one behaves, which gives people an impression of your character and your feelings».

Согласно WRUD, behaviour – это «the way one acts in general including certain manners or as a part of character», conduct – «personal behaviour, manner of carrying oneself», demeanour – «facial appearance; mien».

Таким образом, можно заключить, что ключевой номинацией концепта «Поведение человека» в английском языке является лексическая единица behaviour, которая выступает как гипероним двух других единиц. Это подтверждается данными Британского национального корпуса: в списке частотности слов behaviour занимает 793-ю позицию, conduct – 2770-ю позицию, а лексическая единица demeanour в список не вошла.

Проанализировав словарные дефиниции слова behaviour, мы выделили следующие значения слова:

1. The way one acts in general;
2. Conduct;
3. Display of certain manners (either good or bad);
4. Character trait;
5. Attitude towards someone or something.

Таким образом, в самом обобщенном виде определение выглядит следующим образом: one's manners, acts, conduct or attitude towards somebody/something.

Теперь выделим элементарные семы, которые составляют семему слова: *manners + act + character + attitude*.

Обратимся к тезаурусу Роже (Roget's Thesaurus) для выявления ядерной, приядерной зон и периферии: *act, action, conduct, demeanour, manners, management, nature, performance, practice, role, style, bearing, code, comportment, convention, course, decency, deed, delivery, deportment, ethics, etiquette, front, guise, habits, mien, morals, propriety, ritual, routine, savoir-faire, tact, ways, social graces*.

Сравним синонимические единицы, которые составляют понятийную часть концепта. Те синонимы, которые имеют наибольшее количество интегральных сем в семантической структуре по отношению к лексической единице *behaviour*, входят в ядро концепта. Те синонимы, которые имеют наименьшее количество интегральных сем и наибольшее количество дифференциальных по отношению к лексической единице *behaviour*, входят в периферию концепта.

Среди синонимического ряда мы обнаружили одну единицу *conduct*, имеющую четыре общих (интегральных) компонента (*manners + act + character + attitude*) с лексической единицей *behaviour*, однако характеризующуюся более высокой степенью конкретизации исполнения действия (*act in a particular situation*).

Среди синонимического ряда мы обнаружили одну единицу *demeanour*, имеющую четыре общих (интегральных) компонента (*manners + act + character + attitude*) с лексической единицей *behaviour*, однако характеризующуюся более высокой степенью конкретизации исполнения действия (*act subconsciously*). Лексические единицы *behaviour, conduct, demeanour* вошли в ядро концепта «Поведение человека».

Среди синонимического ряда мы обнаружили три единицы *bearing, comportment, mien*, имеющие три общих (интегральных) компонента (*manners + act + character*) с лексической единицей *behaviour*. Эти единицы мы относим к приядерной зоне концепта «Поведение человека». Кроме того,

лексические единицы *act, action, deed, manners* мы также относим к приядерной зоне концепта, так как они представляют семантический компонент единицы *behavior* (act) и не имеют дополнительных коннотативных сем.

Среди синонимического ряда мы обнаружили четыре единицы, *code, decency, deportment, social graces*, имеющих два общих (интегральных) компонента (*manners + act*) с лексической единицей *behaviour*.

Среди синонимического ряда мы обнаружили две единицы, *habits, front, style*, имеющих два общих (интегральных) компонента (*act + character*) с лексической единицей *behaviour*.

Среди синонимического ряда мы обнаружили 2 единицы, *performance, tact*, имеющих два общих (интегральных) компонента (*act + attitude*) с лексической единицей *behaviour*.

Кроме того, среди синонимического ряда мы обнаружили 15 единиц, *management, ritual, practice, role, convention, routine, morals, ethics, etiquette, ways, savoir-faire, course, nature, delivery, guise*, имеющих один общий (интегральный) компонент. Эти единицы мы относим к периферии концепта.

Таким образом, мы проанализировали структуру лексической единицы *behaviour* и выявили понятийный слой концепта. В семантическую структуру лексической единицы *behaviour* вошли следующие компоненты: *manners, act, character, attitude*. Проанализировав синонимический ряд, мы пришли к выводу, что в англоязычной картине мира важным компонентом поведения является умение держать себя в обществе. Это репрезентуется такими лексическими единицами, как *bearing, comportment*, частично *deportment, savoir-faire, tact, decency, propriety*. Также важно, чтобы поведение соответствовало общепринятой норме: *ethics, etiquette, ways, code, morals*.

На следующем этапе мы проведем свободный ассоциативный эксперимент и проанализируем ассоциативное поле концепта «Поведение человека» в англоязычной лингвокультуре.

2.3 Концепт «Поведение человека» по данным ассоциативного эксперимента с носителями английского языка

Во время ассоциативного эксперимента мы предъявили информантам словесный стимул *behaviour*, а их задача заключалась в предоставлении спонтанной реакции (по крайней мере 3 ассоциата). В результате мы получили 255 реакций 69 респондентов-представителей англоязычной лингвокультуры. Эксперимент проводился в цифровом формате. Реакции респондентов, указавших английский язык как не родной и/или проживающих за пределами англоязычных стран, были исключены из нашего исследования.

Далее мы провели семантическую интерпретацию ассоциативных реакций. В процессе анализа мы выделили 9 семантических микрополей, из которых сложилось ассоциативное поле концепта «Поведение человека». На основании семантических микрополей можно судить о том, как носители языка воспринимают поведение человека. В таблице 2.1 представлены данные о семантических микрополях. Последовательность микрополей определяется их количественным наполнением, за исключением последнего микрополя, в который вошли прочие реакции, характеризующиеся слабой связью со стимулом или не имеющие аналогичных реакций для создания отдельного микрополя. В таблице отсутствуют единичные реакции. Количество словоупотреблений выражено в процентном соотношении к общему количеству словоупотреблений для данного микрополя.

Таблица 2.1 – Результаты ассоциативного эксперимента с носителями английского языка

№	Семантические микрополя	Репрезентанты (слова/словоупотребления)	Количество словоупотреблений, %
1	Составная часть поведения (или то, что его определяет) (23,1 %)	19/59 <i>discipline</i> (дисциплина) – 19 <i>manners</i> (манеры) – 10 <i>attitude</i> (отношение) – 7 <i>act</i> (поступок) – 4 <i>conduct</i> (поведение в определенной ситуации) – 4	32 17 11,8 6,8

		<i>temper</i> (настроение) - 2	3,4
2	Отрицательная оценка (20 %)	30/51 <i>childish</i> (инфантильный) – 8 <i>bad</i> (плохой) – 7 <i>unnatural</i> (неестественный) – 4 <i>slovenly</i> (неряшливый) – 4 <i>disorderly</i> (беспорядочный) – 2 <i>irrational</i> (нерациональный) – 2 <i>immoral</i> (аморальный) – 2 <i>deviant</i> (девиантный) – 2	15,7 13,7 7,8 3,9
3	Характеристика или качества человека (15,3 %)	10/39 <i>well-mannered</i> (имеющий хорошие манеры) – 14 <i>posture</i> (осанка) – 9 <i>modesty</i> (скромность) – 6 <i>politeness</i> (вежливость) – 4	35,9 23 15,4 10,2
4	Положительная оценка (12,5 %)	18/32 <i>natural</i> (естественный) – 6 <i>good</i> (хороший) – 5 <i>moral</i> (моральный) – 4 <i>accepted</i> (принятый/допускаемый) – 2 <i>considerate</i> (осмотрительный) – 2 <i>standard</i> (стандартный) – 2	18,7 15,6 12,5 6,2
5	Нарушение закона (10,2 %)	6/26 <i>harassment</i> (домогательства) – 17 <i>bullying</i> (травля) – 4 <i>criminal</i> (преступник) – 2	65,4 15,4 7,7
6	Фоновые знания (9 %)	9/23 <i>psychology</i> (психология) – 8 <i>sexual</i> (сексуальное) – 4 <i>pattern</i> (модель) – 3 <i>Naked Ape</i> («Голая обезьяна») – 2 <i>therapy</i> (терапия) – 2	34,8 17,4 13 8,7
7	Характеристика общества (2,7 %)	5/7 <i>morality</i> (мораль) – 2 <i>mores</i> (нравы) – 2	28,5
8	Место, где практикуются определенные правила (2,7 %)	3/7 <i>public</i> (общественный) – 4 <i>court</i> (суд) – 2	57 28,5
9	Прочие реакции (4,3 %)	9/11 <i>Eating</i> (прием пищи) – 2 <i>Peace</i> (мир) – 2	18,1

Таким образом, мы установили признаки ассоциативного поля концепта «Поведение человека» в англоязычной лингвокультуре. Наиболее наполненным микрополем является «Составная часть поведения».

Проанализировав входящие в него единицы, мы пришли к выводу, что три значения (семы) лексической единицы *behavior* (manners, act, attitude), выявленные в предыдущем параграфе данной главы, нашли свое отражение в ассоциациях носителей английского. Стоит отметить, что только один информант дал реакцию *character*. Мы также пришли к выводу, что для носителей английского языка поведение человека ассоциируется прежде всего с дисциплиной (19 реакций).

Мы выделили два оценочных (положительные и отрицательные оценки) микрополя. В ответах информантов преобладают отрицательные оценки поведения (51/32). Более того, к отрицательным оценкам можно добавить микрополе «Нарушение закона», тогда соотношение отрицательных и положительных оценок будет 77/32 соответственно.

В микрополе «Нарушение закона» нашли свое отражение две чрезвычайно актуальные проблемы англоязычного мира. Во-первых, это проблема домогательств, которая вызвала несколько громких скандалов, преимущественно в США, в 2017-2018 гг. Это объясняет реакцию *harassment*, которую дали 17 информантов. Во-вторых, это проблема травли (*bullying*), которая привлекает к себе внимание в последние годы.

Проанализировав микрополе «Характеристика или качества человека», мы пришли к выводу, что хорошие манеры (*well-mannered*) и осанка (*posture*) не утрачивают своей актуальности в англоязычном мире.

В микрополе «Фоновые знания» вошли различные психологические и медицинские термины (*psychology, pattern, therapy* и др.), а также книга британского зоолога и этолога Десмонда Морриса «Голая обезьяна» (*Naked Ape*), в которой поведение человека рассматривается с точки зрения этологии.

Далее мы опишем структуру полученного ассоциативного поля при помощи выделения ядра, приядерной зоны и периферии. В ядро ассоциативного поля войдут наиболее наполненные микрополя,

характеризующиеся семантической близостью с лексической единицей *behaviour*, в периферию – наименее наполненные.

По данным ассоциативного эксперимента, проводимого с носителями английского языка, структура ассоциативного поля выглядит следующим образом:

Ядро:

- составная часть поведения (или то, что его определяет), 19/59 (слов/словоупотреблений) (*discipline, manners, attitude, act* и др.);
- характеристика или качества человека, 10/39 (*well-mannered, posture* и др.).

Приядерная зона:

- отрицательная оценка поведения, 30/51 (*childish, bad, unnatural* и др.);
- положительная оценка поведения, 18/32 (*natural, good, moral* и др.)

Периферия:

- нарушение закона, 6/26 (*harassment, bullying* и др.);
- фоновые знания, (*psychology, therapy* и др.);
- характеристика общества, 5/7 (*morality, mores* и др.);
- место, где практикуются определенные правила, 3/7 (*public, court* и др.).

Таким образом, мы проанализировали ассоциативное поле концепта «Поведение человека» по данным ассоциативного эксперимента с носителями английского языка. Мы выяснили, что в англоязычной культуре поведение воспринимается в первую очередь как характеристика человека, подвергающаяся оценке со стороны общества.

На следующем этапе исследования мы проведем анализ лексических единиц в образно-мотивированном значении, чтобы определить ценностную составляющую концепта «Поведение человека» в англоязычной картине мира.

2.4 Анализ лексических единиц английского языка в образно-мотивированном значении

Методом сплошной выборки нами были отобраны единицы в образно-мотивированном значении, описывающие какой-либо аспект поведения в соответствии с интегральными семами лексической единицы *behaviour – manners* (33 единиц – 20,5 %), *act* (81 единиц – 73,6 %), *character* (25 единиц – 15,5 %), *attitude* (22 единицы – 13,6 %). Источником материала послужил «Англо-русский словарь-справочник лексики с социокультурным компонентом значения», составленный Т. В. Тархановой и Е. А. Филиппенко [Тарханова 2003].

Всего мы проанализировали 161 лексических единиц в образно-мотивированном значении и разбили их на лексико-семантические группы. Разделение на микрогруппы в рамках одной лексико-семантической группы в высокой степени условно, так как часто одна и та же единица может соотноситься с несколькими значениями. Особенно это заметно в образных номинациях с зооморфизмами.

1. Лексико-семантическая группа «Грубое поведение» (22 единицы)

В английской культуре наблюдается резкое неприятие малейшей резкости в поведении. Люди, проявляющие грубость, вспыльчивость, ассоциируются в первую очередь с животными, особенно дикими зверями. Это самая распространенная группа лексических единиц.

- **Резкость / несдержанность:** *abrasive* – «обдирающий», *ape* – «обезьяна», *animalistic* – «относящийся к животному», *headlong* – «головой вперед», *hog-wild* – «дикий, как кабан», *peppery* – «перечница»;

- **язвительность:** *acrid* – «едкий», *waspish* – «похожий на пчелу», *wolf* – «волк»;

- **невоспитанность:** *bear* – «медведь», *boor* – «крестьянин», *pup* – «щенок» (о молодом человеке), *shrew* – «землеройка» (о женщине), *savage* – «дикарь»;

- **вульгарность:** *raw* – «сырой», *salty* – «соленый»;

- **жестокость:** *beastly, brutish* – «звероподобный», *cutthroat* – «относящийся к опасной бритве», *ogre* – «великан-людоед»;

- **шум:** *horseplay* – «скачки» (о развлечении);

- **драка:** *fire-eating* – «пожирающий огонь» (о неистовом / драчливом человеке).

2. Лексико-семантическая группа «Лесть/угодливость» (16 единиц)

Мы объединили лесть и уступчивость в одну группу, так как в английской культуре эти понятия часто пересекаются. Для английской культуры характерно сравнение лести с гладкой поверхностью, а также сладостью. Угодливость и подчинение описывается как инструмент, которым пользуются для достижения цели:

- **лесть:** *apple-polisher* – «тот, кто чистит / полирует яблоки» (особ. перед начальством), *fawn* – «молодой олень», *honey-tongued* – «с медовым языком», *oily* – «маслянистый», *saccharine* – «сахарный», *smooth, smoothie, smooth-faced* – «с гладкой кожей»;

- **угодливость:** *brown-noser* – «коричневоносый», *spaniel* – «спаниель», *yes-man* – «человек-да»;

- **подчинение** (часто добровольное): *cat's paw* – «лапа кошки», *instrument* – «инструмент», *lackey* – «лакей», *poodle* – «пудель», *satellite* – «зависимый объект».

3. Лексико-семантическая группа «Труд/лень» (23 единицы)

Рассматриваемая группа широко представлена в английском языке. Как правило, лень порицается в любом языке, английский в этом отношении не исключение. Лень и безделье оценивается отрицательно в 100 % случаев. Для обозначения трудолюбивого человека чаще всего обращаются к образу бобра или пчелы. Неопытность ассоциируется с зеленым цветом.

- **Трудолюбие:** *beaver, eager-beaver* – «бобр»; *bee (busy-bee)* – «пчела»;

- **лень:** *couch-potato* – «диванная картофелина», *drone* – «трутень», *goldbrick* – «золотой кирпич» (отлынивающий от работы, ссылаясь на болезнь), *lizard* – «ящерица», *slug* – «слизень», *slugabed* – «слизняк на

кровати» (ленивый человек, который любит поспать), *lazybones* – «ленивые кости», *slow-bellies* – «медленное брюхо»;

- **жизнь за чужой счет:** *appendage* – «придаток», *freeloader* – «свободный грузчик» (человек, принимающий от других еду, воду и т.п., но не дающий ничего взамен), *sponge* – «губка»;

- **безделье:** *good-for-nothing* – «ни на что не годный», *work-shy* – «стесняющийся работы», *deadbeat* – «смертельный удар» (без работы и цели в жизни), *no-goodnik* – «ни на что не годный», *quitter* – «бросающий начатое»;

- **отсутствие трудового опыта:** *greenhorn* – «с зелеными рогами», *greener* – «зеленый» (без опыта), *half-baked* – «недопеченный»;

- **зарплата:** *wage slave* – «раб зарплаты» (полностью зависимый от своей зарплаты).

4. Лексико-семантическая группа «Назойливость» (14 единиц)

В данной группе поведение человека сравнивается с приставучими насекомыми или обращается внимание на надоедливость человека посредством сравнения с животными, традиционно считающиеся упрямыми и глупыми.

- **Вызывающий раздражение / надоедливый:** *annoyance* – «раздражение», *ass* – «осел», *clown* – «клоун», *barnacle* – «рак», *do-gooder* – «благотворитель» (докучающий назойливой помощью), *gadfly* – «овод, слепень», *pest* – «с/х вредитель», *tagalong* – «преследовать по пятам» (раздражающий человек, преследующий повсюду), *wretch* – «несчастный человек», *jest* – «шутка» (тж. предмет насмешек), *incendiary* – «зажигательное средство» (человек, вызывающий отрицательные чувства и побуждающий на плохие поступки);

- **портящий веселье:** *killjoy* – «убей радость», *spoilsport* – «парень, который все портит», *wowser* – «строгий пуританин».

5. Лексико-семантическая группа «Трусливость» (11 единиц)

Традиционными символами трусости в англоязычной культуре являются курица, мышь, а также желтый цвет.

Chicken, chicken-heart – «курица»; *lily-livered, white-livered* – «печень лилового / белого цвета», *milksop* – «кусочек хлеба, размоченный в молоке» (бесхарактерный, боязливый человек); *scaredy-cat* – «испуганный кот»; *mouse* – «мышь» (трус, тж. стукач); *pussy* – «кошечка» (человек, боящийся всего, неженка); *sneak* – (трус, тж. доносчик); *yellow, yellow-belly* – «желтое брюхо».

6. Лексико-семантическая группа «Лживость/честность» (12 единиц)

Честность ассоциируется с прямым движением, и часть образных единиц строятся именно на этом принципе. Неискренность, как правило, манифестируется в языке при помощи вторичной номинации.

- **Искренность:** *aboveboard* – «поверх стола», *Simon-pure* – «честный Саймон», *straight arrow* – «прямая стрела» (тж. добросовестный), *up-and-up* – «вверх» (тж. порядочный), *upfront* – «вперед», *white* – «белый», *straightforward* – «прямо вперед» (прямолинейный), *true-blue* – «настоящий голубой» (искренний);

- **лживость:** *cagey* – «относящийся к клетке» (уклончивый), *dark* – «темный» (неясный), *double-tongued* – «с двойным языком», *synthetic* – «синтетический», *toadeater* – «тот, кто ест жаб» (лицемерный).

7. Лексико-семантическая группа «Скупость/щедрость» (16 единиц)

Скупость чаще всего образно номинируется при помощи подчеркивания какого-либо действия, совершаемого таким человеком (сжатые кулаки). Принцип твердости выступает основанием уподобления свойств кулака и жадного человека, у которого невозможно ничего забрать из прочно сжатых кулаков. Символом щедрости также выступает рука.

- **Скупость:** *Penny-pincher* – «сжимающий пенни»; *Scrooge* – «Скрудж» (герой диснеевского мультсериала); *tight-fisted* – «крепко сжимающий кулак»; *cheese-paring* – «разрезающий сыр на тонкие куски» (прижимистый); *hoggish* – «свиноподобный»; *muckworm* – «навозный червь», *skinflint* – «жесткая кожа», *anal* – «заднепроходный», скупой; *caterpillar* – «гусеница»;

cormorant – «баклан», жадина (тж. обжора); *screw* – «зажим»; *narrow-fisted* – «с сжатыми кулаками»;

- **щедрость:** *large-handed* – «имеющий большие руки», *open-handed* – «с открытыми руками», *free-handed* – «со свободными руками», *big-hearted* – «с большим сердцем».

8. Лексико-семантическая группа «Подлость» (11 единиц)

Наиболее распространенными символами подлости являются лиса и змея. Также подлого человека в английском языке можно назвать иудой или игроком, играющим за обе команды.

- **Предательство:** *backstabber* – «бьющий в спину», *foxy*, *vulpine* – «лисий», *Judas* – «Иуда», *turncoat* – «выверни пальто наизнанку» (перебежчик), *serpent*, *serpentine* – «змея» (коварный); *sellout* – «продажа», *skunk* – «скунс».

- **вести двойную игру:** *double-dealer* – «двойной делец» (о бизнесмене, занимающемся махинациями), *two-timer* – «двойной игрок».

9. Лексико-семантическая группа «Активность / пассивность» (10 единиц)

В этой группе мы обнаружили больше положительных характеристик человека. Активность метафорически сравнивается с различными конкретными и абстрактными объектами, характеризующимися быстротой.

- **Активный:** *acrobatic* – «акробатический», *breezy* – «свежий, прохладный», *fleet* – «быстрый» (проворный), *fluid* – «жидкий», *full-blooded* – «полный крови», *quicksilver* – «относящийся к ртути», *springy* – «пружинистый»;

- **пассивный:** *comatose* – «коматозный» (безжизненный), *flat* – «плоский», *hypnotic* – «гипнотический» (вялый).

10. Лексико-семантическая группа «Болтливость» (8 единиц)

- **Говорить без умолку:** *blabbermouth* – «рот болтуна» (тж. сплетник), *gasbag* – «газовый мешок», *chatterbox* – «коробка с болтовней», *magpie* – «сорока», *motormouth* – «рот с мотором»;

• **распускать сплетни:** *tattletale* – «рассказывай сказки», *talebearer* – «тот, кто знает сказки», *backbiter* – «тот, кто кусает за спину» (сплетничает за спиной).

11. Лексико-семантическая группа «Пьянство» (7 единиц)

Barfly – «барная муха» (завсегдатай баров); *ginhead* (тж. *juicehead*) – «джиновая голова» (пьяница); *juicer* – «тот, кто пьет сок» (пьяница); *rum-sucker* – «тот, кто пьет ром» (пьяница); *sponge* – «губка» (пьянь), *teetotaler* – «трезвенник», *tosspot* – «выпей кружку» (пропойца).

12. Лексико-семантическая группа «Переедание» (4 единицы)

Человек, потребляющий еду в больших количествах, образно сравнивается с такими животными, как саранча, свинья и росомаха.

Fill-belly – «наполни живот» (обжора); *glutton* – «росомаха» (ненасытный человек); *locust* – «саранча» (ненасытный человек); *pig* – «свинья» (обжора).

13. Лексико-семантическая группа «Неуклюжесть» (4 единицы)

Butterfingers – «масляные пальцы» (все валится из рук), *dinosaur* – «динозавр» (тж. старомодный); *all thumbs* – «имеющий только большие пальцы на ногах»; *elephantine* – «похожий на слона» (большой и неповоротливый).

14. Лексико-семантическая группа «Любопытство» (3 единицы)

Busybody – «занятое тело» (человек, сующий свой нос в чужие дела), *nosy* – «носатый» (чрезмерно любопытный); *(peeping) Tom* – «подглядывающий Том», проявляющий нездоровое любопытство.

Таким образом, проанализировав лексические единицы английского языка в их образно-мотивированном значении и выделив лексико-семантические группы, мы составили таблицу, показывающую актуальность тех или иных ценностей (или антиценностей) по данным образной лексики английского языка (см. таблицу 2.2).

Таблица 2.2 – Количественное соотношение лексико-семантических групп образной лексики английского языка

№	Лексико-семантическая группа	Количество, %
1	Труд/лень	14,3
2	Грубое поведение	13,7
3	Лесть/угодливость	9,9
4	Скупость/щедрость	9,9
5	Назойливость	8,7
6	Лживость/честность	7,4
7	Подлость	6,8
8	Трусливость	6,8
9	Активность/пассивность	6,2
10	Болтливость	5
11	Пьянство	4,3
12	Переедание	2,5
13	Неуклюжесть	2,5
14	Любопытство	1,9
Всего		100

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– поведение человека в англоязычной культуре чаще подвергается критике, чем наоборот;

– крупнейшими лексико-семантическими группами оказались «Труд/лень» и «Грубое поведение» (23 и 22 лексические единицы соответственно). На этом основании мы определяем труд и трудолюбие как одну из ключевых ценностей в англоязычной культуре, а лень и грубое поведение – наиболее порицаемые проблемы общества;

– другой ценностью культуры является самостоятельность в своих действиях. Зависимые, лстивые люди получают неодобрительные номинации в английском языке (16 лексических единиц);

– для успешной коммуникации в англоязычной культуре человеку не следует быть назойливым даже в благих намерениях (14 лексических единиц);

– скупость, лживость и подлость находят менее широкое отражение в языке, но порицаются носителями английского;

– лексико-семантическая группа «Активность / пассивность» - одна из немногих, где положительных образных номинаций больше, чем отрицательных;

– другими характеристиками поведения, которые получают неодобрительную оценку в языке, являются болтливость, злоупотребление алкогольными напитками, переедание, неуклюжесть и любопытство.

Выводы по главе 2

В данной главе был проведен лингвокультурный анализ концепта «Поведение человека» на материале английского языка. Проанализировав словарные дефиниции, мы выявили понятийную составляющую концепта «Поведение человека». При помощи компонентного анализа словарных синонимов мы определили лексические единицы, относящиеся к ядру, приядерной зоне и периферии обозначенного концепта.

На следующем этапе мы провели ассоциативный эксперимент с носителями английского языка. Наиболее частотными реакциями оказались *discipline*, *harassment*, *well-mannered* и *posture*. Так мы определили, что манеры человека и осанка не утрачивают своей актуальности в англоязычной культуре, а также подтвердили три из четырех выделенных нами интегральных семы лексической единицы *behaviour*. Кроме того, семантическая интерпретация результатов ассоциативного эксперимента показала, что для носителей английского языка важным является то, что поведение подвергается оценке со стороны общества.

На материале словаря-справочника лексики с социокультурным значением мы описали ценностный слой концепта «Поведение человека», характерного для англоязычной картины мира.

Мы проанализировали 161 лексических единиц в их образно-мотивированном значении и выделили 14 лексико-семантических групп: «Труд/лень», «Грубое поведение», «Лесть/угодливость», «Назойливость», «Трусливость», «Лживость/честность», «Скупость», «Подлость», «Активность/пассивность», «Болтливость», «Пьянство», «Переедание», «Неуклюжесть», «Любопытство».

Образная лексика английского языка в первую очередь передает отрицательное отношение к человеку, не имеющего или не желающего иметь профессиональное занятие, проявляющего слабохарактерность, угодливость и трусливость, а также отсутствие должного воспитания.

Анализ образной лексики английского языка позволил нам определить наиболее актуальные ценности (антиценности) англоязычного мира: отношение к труду и неприятие грубого поведения. Наименее актуальными являются проявление чрезмерного любопытства и неуклюжесть в поведении.

Наконец, по результатам анализа лексикографических источников, ассоциативного поля и образной лексики английского языка мы пришли к выводу, что в англоязычной картине мира поведение ориентировано преимущественно на конкретные поведенческие акты человека.

ГЛАВА 3 ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Как уже отмечалось ранее, анализируемый концепт является общечеловеческим и актуальным для любой культуры. В данной главе будет проанализирован концепт «Поведение человека» в русскоязычной картине мира.

3.1 Концепт «Поведение человека» по данным русскоязычных лексикографических источников

Для анализа дефиниций мы обратимся к следующим русскоязычным толковым словарям: «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, «Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова, «Современный толковый словарь русского языка, в 3-х томах» Т. Ф. Ефремовой, «Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова.

Во всех четырех словарях поведение человека представлено одной лексической единицей *поведение*. Мы выделили следующие значения слова (и соответствующие им элементарные семы):

1. Совокупность поступков или действий;
2. Образ жизни;
3. Образ действия;
4. Соблюдение установленных правил;
5. Взаимодействие с окружающей средой.

Таким образом, в самом обобщенном виде определение выглядит следующим образом: «совокупность поступков или действий человека, образ его жизни или действий, его взаимодействие с окружающей средой, а также соблюдение им установленных правил».

В словарях синонимов русского языка («Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. А. Абрамова, «Словарь синонимов

русского языка» З. Е. Александровой) даны следующие синонимы к лексической единице *поведение*: *выправка, действие, достоинство, заведение, замашка, манер, манера, мода, навык, натура, начало, норов, нрав, обряд, обрядность, обыкновение, обычай, осанка, план, повадка, порядок, поступок, правило, практика, привычка, расписание, распределение, рутина, сноровка, стан, темперамент, толкование, ужимка, устав, хватка, характер, шаблон.*

Сравним синонимические единицы, которые составляют понятийную часть концепта.

Мы не обнаружили синонимические единицы, имеющие три и более общих (интегральных) сем с лексической единицей *поведение*. В связи с этим к ядру концепта «Поведение человека» мы будем относить те единицы, обладающие наименьшим количеством дифференциальных сем по отношению к лексической единице *поведение*. К периферии концепта мы будем относить, напротив, те единицы, обладающие наибольшим количеством дифференциальных сем по отношению к лексической единице *поведение*.

При этом мы исключили из анализа те лексические единицы, которые не имеют интегральных значений по отношению к лексической единице *поведение*, либо являются устаревшими: *выправка, достоинство, заведение, навык, натура, начало, норов, нрав, обрядность, осанка, расписание, распределение, сноровка, стан, темперамент, толкование, ужимка*. Данные слова в основном означают внешние и внутренние качества человека как таковые, в то время как понятие «поведение» подразумевает характеристику человека на основе его поступков. Таким образом, мы использовали для анализа следующий синонимический ряд лексических единиц: *действие, замашка, манер, манера, мода, обряд, обыкновение, обычай, план, повадка, порядок, поступок, правило, практика, привычка, рутина, устав, хватка, характер, шаблон.*

Среди синонимического ряда мы обнаружили одну единицу *замашка*, имеющую одну общую (интегральную) сему («образ действий») с лексической единицей *поведение* и не имеющую дифференциальных сем, но обладающую негативной коннотацией.

Среди синонимического ряда мы обнаружили две единицы, *обыкновение* и *по поступок*, имеющие две общие (интегральные) семы («совокупность поступков» + «образ жизни») и одну дифференциальную сему. Вышеперечисленные единицы мы относим к ядру концепта.

Кроме того, мы выявили единицы, обладающие одинаковым количеством интегральных и дифференциальных значений: *обычай*, *привычка* (2 интегральных значения: «совокупность поступков» + «образ жизни»), *рутина* («образ жизни» + «образ действий»), *устав*, *манер*, *повадка* («образ действий»), *обряд*, *действие* («совокупность поступков»). Данные лексические единицы относятся к приядерной зоне концепта.

Наконец, были выявлены единицы, в которых количество дифференциальных значений превышает количество интегральных: *правило*, *шаблон*, *манера*, *мода*, *порядок*, *практика*, *ухватка*, *план*, *характер*. Эти единицы мы относим к периферии концепта «Поведение человека».

Таким образом, мы проанализировали лексическую единицу *поведение* и синонимичные единицы, что позволило нам выявить понятийный слой концепта и его структуру. Анализ показал, что в русском языке поведение может означать как отдельные примечательные действия человека (*по поступок*, *замашка*, *повадка*), так и повторяющиеся (*обыкновение*, *привычка*, *обычай*, *рутина*, *обряд*). Кроме того, ряд единиц показывает связь поведения с устоявшимися правилами в обществе (*устав*, *план*, *порядок*, *правило*). Наконец, обращает на себя внимание присутствие сразу нескольких лексических единиц с негативной коннотацией (*замашка*, *мода*, *повадка*).

Далее мы проведем ассоциативный эксперимент с носителями русского языка и определим ценностную составляющую концепта «Поведение человека» в русскоязычной картине мира.

3.2 Концепт «Поведение человека» по данным ассоциативного эксперимента с носителями русского языка

Во время ассоциативного эксперимента мы предъявили испытуемым словесный стимул *поведение*, а их задача заключалась в предоставлении спонтанной реакции (по крайней мере 3 ассоциата). В результате мы получили 181 реакцию 52 респондентов-представителей русскоязычной лингвокультуры. Эксперимент проводился в цифровом формате.

Далее мы провели семантическую интерпретацию ассоциативных реакций. В процессе анализа мы выделили 8 семантических микрополей, из которых сложился ассоциативный слой концепта «Поведение человека».

Результаты семантической интерпретации представлены в таблице 3.1. Последовательность микрополей определяется их количественным наполнением, за исключением последнего микрополя, в который вошли прочие реакции, характеризующиеся слабой связью со стимулом или не имеющие аналогичных реакций для создания отдельного микрополя. Некоторые микрополя полностью состоят из единичных реакций, в таких случаях некоторые примеры представлены в таблице. В остальных случаях единичные реакции не представлены. Количество словоупотреблений выражено в процентном соотношении к общему количеству словоупотреблений для данного микрополя. Кроме того, мы обнаружили три реакции, основанные на созвучии: *приведение, провидение, поводок*. Эти реакции не образуют микрополя.

Таблица 3.1 – Результаты ассоциативного эксперимента с носителями русского языка

№	Семантические микрополя (%)	Репрезентанты (слова/словоупотребления)	Количество словоупотреблений, %
1	Правила и наказание (22 %)	22/40 <i>правила</i> – 7 <i>норма</i> – 3 <i>этикет</i> – 3 <i>дисциплина</i> – 3 <i>ПДД</i> – 3 <i>ремень</i> – 2	17,5 7,5 5

		закон – 2 наказание – 2 тюрьма – 2	
2	Составная часть поведения (или то, что определяет поведение) (17 %)	19/31 воспитание – 6 характер – 3 манеры – 3 взаимодействие – 2 общение – 2 действие – 2	19,3 9,6 6,4
3	Отрицательная оценка (14,9 %)	9/27 плохое – 12 девиантное – 6 аморальное – 2 непристойное – 2	44,4 22,2 7,4
4	Место, где практикуются определенные правила поведения (9,4 %)	9/17 школа – 5 общество – 3 дорога – 2	29,4 17,6 11,8
5	Положительная оценка (8,8 %)	4/16 хорошее – 10 примерное – 3 адекватное – 2	62,5 18,7 12,5
6	Характеристика или качество человека (6,6 %)	10/12 воспитанность – 2	8,3
7	Субъект поведения (6,6 %)	6/12 животные – 4 собака – 3 животное – 2 ребенок – 2	33,3 25 16,6
8	Фоновые знания (3,3 %)	5/6 инстинкт – 2	33,3
9	Прочие реакции (9,4 %)	17/17 я – 1 оценка – 1	5,8

Микрополе «Правила и наказание» представлено наиболее широко в ассоциациях носителей русского языка. В это микрополе вошли реакции, называющие правила поведения, зафиксированные или незафиксированные в письменной форме, а также различные типы наказаний за нарушение этих правил. Реакция *правила* оказалась наиболее частотной в данном микрополе – 17,5 %. Другими частотными реакциями стали *норма, этикет, дисциплина, ПДД, ремень* и др. Мы полагаем, что в сознании носителей русского языка поведение ассоциируется, прежде всего, с тем, что за него необходимо нести

ответственность. Это косвенно подтверждается обширной репрезентацией (в сравнении с английским) микрополя «Место, где практикуются определенные правила поведения». Это микрополе также тесно связано с предыдущим, так как наблюдается множество корреляций: дорога – ПДД – ГИБДД – штраф, школа – двойка – наказание – ремень, университет, школа – устав и некоторые другие.

Второй по частотности группой стала «Составная часть поведения (или то, что определяет поведение)». В рамках данной группы реакция *воспитание* составляет 19,3 %. Кроме того, два информанта дали реакцию *воспитанность*, которую мы отнесли к группе «Характеристика или качества человека». На этом основании мы делаем вывод, что воспитание воспринимается в русскоязычной культуре как важный фактор, определяющий поведение человека.

Оценочные ассоциации находят меньшее отражение в реакциях носителей русского и в 100 % случаев не дают конкретную характеристику поведения, а выражают субъективное отношение (морально/аморально, соответствует/не соответствует и т.п.).

Ряд ассоциаций называют субъектов поведения – животных, а также маленьких детей (ребенок – 2 реакции, дети – 1 реакция). В микрополе «Фоновые знания» представлены разнообразные психологические термины.

К «прочим реакциям» мы отнесли одну поговорку – *посмотрим на твое поведение*; период жизни – *детство*; *деньги, рука* и некоторые другие реакции.

Теперь мы опишем структуру ассоциативного поля и выделим ядро, приядерную зону и периферию. К ядру мы отнесем наиболее наполненные микрополя, к периферии – наименее наполненные.

Ядро:

– правила и наказание, 22/40 (слова, словоупотребления) (правила, норма, этикет, дисциплина и др.);

– составная часть поведения (или то, что определяет поведение), 19/31 (воспитание, характер и др.).

Приядерная зона:

– место, где практикуются определенные правила, 9/17 (школа, общество, дорога и др.);

– отрицательная оценка поведения, 9/27 (плохое, девиантное и др.);

– положительная оценка поведения, 4/16 (хорошее, примерное и др.).

Периферия:

– характеристика или качества человека, 10/12 (воспитанность, лицемер и др.);

– субъект поведения, 6/12 (животные, ребенок и др.);

– фоновые знания, 5/6 (инстинкт, бихевиоризм и др.).

Таким образом, мы проанализировали ассоциативное поле лексической единицы *поведение*. Мы выяснили, что в сознании носителя русского языка поведение ассоциируется прежде всего с ответственностью, которую необходимо нести за свои поступки.

Воспитание является важной частью поведения для носителей русского языка – воспитание (6), воспитанность (2). Другими частотными реакциями стали: оппозиция «плохое (12) – хорошее (10)», девиантное (6), школа (5).

На следующем этапе мы проанализируем образные единицы русского языка и уточним ценностную составляющую концепта «Поведение человека».

3.3 Анализ лексических единиц русского языка в образно-мотивированном значении

Методом сплошной выборки мы отобрали 110 единиц в образно-мотивированном значении в соответствии с интегральными семами лексической единицы *поведение* – образ жизни (53 единиц – 48,2 %), образ действия (25 единиц – 22,7 %), совокупность поступков (15 единиц – 13,6 %), соблюдение установленных правил (11 единиц – 10%), взаимодействие с

окружающей средой (6 единиц – 5,4 %). Источником материала послужили «Словарь образных слов русского языка» О. И. Блиновой и «Словарь словообразовательных метафор русского языка» С. Б. Козинец. Отобранный материал мы разделили на 10 лексико-семантических групп, внутри которых выделяются микрогруппы. Разделение на микрогруппы, как и в английском языке, весьма условно, так как одна и та же единица зачастую входит сразу в несколько микрогрупп.

1. Лексико-семантическая группа «Труд/лень» (34 единиц)

В русском языке для описания человека, не желающего работать, используется образ хлеба или еды в обобщенном смысле: «ест даром», «ест чужое», «ест чужой хлеб» и т.п. В стереотипном представлении носителей русского ленивый человек все время лежит. Ловкость в делах передается посредством переосмысления какого-либо действия.

- **Жизнь за чужой счет:** *прихлебатель*, *нахлебник* – «тот, кто ест чужой хлеб», *дармоед* – «даром ест», *приживальщик* – «тот, кто живет за чужой счет», *спиногрыз* – «тот, кто грызет спину» (о несовершеннолетних детях), *захребетник* – «тот, кто держится за позвоночник человека», *лизоблюд* (-ник), *блюдолиз* (-ник) – «тот, кто лижет тарелку», *мироед* – «тот, кто питается за мирской счет», *трутень* – «самец в пчелиной семье»;

- **лень:** *лежень* – «тот, кто лежит», *лежебока* – «тот, кто лежит на боку», *лоботряс* – «тот, кто трясет лбом», *брус* – «бревно»;

- **отсутствие цели в жизни:** *небокопнитель* – «тот, кто коптит небо» (ведущий праздную жизнь), *бездельник* – «не имеющий дела».

Профессии, получающие презрительные номинации в языке, связаны с писательством (писатель, поэт, журналист) или с государственной службой.

- **Отношение к профессии:** *чинодрал* – «тот, кто дерет при помощи чина» (чиновник), *бумагомаратель* – «тот, кто марает бумагу», *щелкопер* – «тот, что щелкает пером» (о писателях, журналистах, особ. бездарных), *стихоплет* (*рифмоплет*, *виришплет*) – «тот, кто плетет стихи» (о поэте, особ.

бездарном), *крюкотвор* – «находящий в деле крючки» (занимающийся канцелярской работой);

- **ловкость в делах:** *проныра* – «проныривающий», *пройдоха* – «тот, кто везде проходит», *оборотливый* – «быстро меняющийся», *пробивной* – «пробивающий», *пролаза* – «тот, кто везде пролезет»;

- **брезгливое отношение к физическому труду:** *белоручка* – «с белыми руками» (не любит работать руками), *барыня* – «представительница высших сословий» (избалованная, изнеженная);

- **неодобрительное отношение к тяжелому физическому труду:** *ишак* (ишачить) – «выполняющий тяжелую работу, словно ишак», *горбатиться* – «гнуть спину», *пахать* – «подготавливать почву для посева»;

- **трудолюбие:** *добросовестный* – «с доброй совестью»;

- **опыт в работе:** *насобачиться* – «собаку съест» (приобрести навыки).

2. Лексико-семантическая группа «Обман/искренность» (19 единиц)

Наиболее часто для номинации честного или лживого человека в русском языке используются образы души и сердца.

- **Обман:** *очковтирательство* – «втирание очков» (введение в заблуждение с целью выставить ч-н. в лучшем свете), *показушник* – «показывающий» (человек, чьи действия рассчитаны на то, чтобы произвести благоприятный эффект), *двухвостка* «имеющий два хвоста, как у насекомого», *очернение* – «сделать черным» (представление в неблагоприятном свете), *хитровыдуманный* – «выдуманный хитро» (человек, пытающийся все время схитрить, обмануть), *двоедушный* (*двуликий*, *двуличный*) – «имеющий две души (два лица)» (лживый), *колпачить* (дурачить), *обдувала* (*надувала*) – «тот, кто надувает» (обманщик), *темнила* – «тот, кто делает ч-л. темным» (скрытный, лживый человек), *юлить* – «вертеться, словно юла» (изворачиваться, хитрить), *лицемерие* – «мерить лица», *криводушный* – «кривящий душой» (неискренний, поступающий против совести), *продувной* – «проходящий, продувающий насквозь» (хитрый, плутоватый);

• **искренность:** *простосердечный* – «имеющий простое сердце», *чистосердечный* – «имеющий чистое сердце», *прямодушный* – «имеющий прямую душу».

3. Лексико-семантическая группа «Скупость» (10 единиц)

Хищный – «подобный хищнику», *загребущий (загребистый)* – «тот, что гребет к себе», *зажимистый (прижимистый)* – «удерживающий», *крохобор* – «собиратель крох» (*скупой человек, собирающий мелкие, ненужные вещи*), *зажидившийся* – «ставший жидом», *корыстолюбивый* – «любящий корысть» (стремящийся к личной выгоде, обогащению), *сребролюбивый* – «любящий серебро» (отличающийся жадностью к деньгам), *заглот* – «заглатывающий». Мы не обнаружили образные единицы, номинирующие щедрого человека, в русском языке.

4. Лексико-семантическая группа «Болтливость» (8 единиц)

Празднословить – «говорить праздные слова» (говорить вздор), *пустословить* – «говорить пустые слова» (говорить вздор), *пустозвон* – «тот, кто издает пустой звон» (болтун), *пустомеля (тж. пустоплет)* – «молоть пустые слова» (тот, кто любит говорить попусту, болтать вздор), *словоблуд* – «заниматься блудом + слово» (тот, кто ведет бессодержательные разговоры), *трепло* – «тот, кто треплет языком» (болтливый, тж. лживый), *звонарь* «издающий звон» (болтливый).

5. Лексико-семантическая группа «Бесхарактерность» (8 единиц)

Слабовольный (тж. безвольный, слабодушный) – «слабая воля», *мягкотелый* – «мягкое тело», *бесхребетный* – «не имеющий хребта», *обабившийся* – «ставший бабой», *хлипкий (тж. хлюпкий), тряпка, (тж. тряпичный)* – «похожий на тряпку».

6. Лексико-семантическая группа «Пьянство» (7 единиц)

Поддатик (тж. поддавала) – «тот, кто поддает» (часто выпивающий), *пропойца* – «тот, кто много пьет» (спившийся), *забулдыга* – «гуляющий, заблудший» (спившийся), *собутельник* – «разделяющий бутылку» (компаньон алкоголика), *керосинить* – «пить керосин» (пьянствовать), *синий*

– «посиневший от алкоголя» (в сильном алкогольном опьянении), *алконавт* – от «алкоголь» + «акванавт», «ныряющий в алкоголь» (много выпивающий).

7. Лексико-семантическая группа «Легкомыслие/поверхность» (7 единиц)

- **Легкомысленный:** собственно *легкомысленный* – «думающий легко», *вертихвостка* – «та, что вертит хвостом» (легкомысленная девушка), *шапкозакидатель* – «тот, что закидывает шапку» (тж. самоуверенный), *легковесный* – от «легкий вес», *ветрогон* (тж. ветреник) – «гоняющий ветер» (легкомысленный, ветренный);

- **поверхностный:** *верхогляд* – «глядящий на поверхность», *буквоед* – «буква – внешняя сторона» (формалист).

8. Лексико-семантическая группа «Лесть/угодливость» (5 единиц)

- **Угодливость:** *низкопоклонник* – «тот, кто низко кланяется» (угодливо преклоняющийся перед кем-либо), *прислужник* – «оказывающий услуги», *прихвостень* – «находящийся при хвосте» (угодливый поклонник, подхалим);

- **лесть:** *вкрадчивый* – от «вкрасться в доверие» (умеющий лестью или особым поведением расположить к себе), *раболепный* – «подобный рабу» (такой, которому свойственно льстить или угодничать).

9. Лексико-семантическая группа «Грубое поведение» (5 единиц)

- **Язвительность:** *едкий* – «разъедающий», *остроязыкий* – «острый язык»;

- **невоспитанность:** *сиволапый* – «сивая лапа», *неотесанный* (тж. нетесанный) – «не обработанный, словно дерево», *бесцеремонный* – «не церемонящийся» (развязный, игнорирующий нормы вежливости).

10. Лексико-семантическая группа «Активность/пассивность» (5 единиц)

- **Активность:** *боевой* (тж. боевитый) – «готовый к бою», *кипучий* – «кипящий», *наступательный* – «тот, кто наступает»;

- **пассивность:** *инертный* – «обладающий инерцией», *дохлый* – «мертвый».

11. Лексико-семантическая группа «Хозяин – гость» (2 единицы)

Данная группа представлена двумя единицами и их дериватами: *хлебосол* (тж. хлебосолка, хлебосольство) – «хлеб и соль» (гостеприимный человек, который всегда накормит), *пустодом* – «пустой дом» (плохой, незапасливый хозяин). В данной группе прослеживается русская традиция встречать гостей хлебом и солью.

Таким образом, мы проанализировали ценностную составляющую концепта «Поведение человека» в русскоязычной картине мира. Мы составили таблицу, показывающую актуальность тех или иных ценностей (антиценностей) по данным образной лексики английского языка (см. таблицу 3.2).

Таблица 3.2 – Количественное соотношение лексико-семантических групп образной лексики английского языка

№	Лексико-семантическая группа	Количество, %
1	Труд/лень	30,9
2	Обман/искренность	17,3
3	Скупость	9,1
4	Болтливость	7,3
5	Бесхарактерность	7,3
6	Пьянство	6,4
7	Легкомыслие/поверхностность	6,4
8	Лесть/угодливость	4,4
9	Грубое поведение	4,4
10	Активность/пассивность	4,4
11	Хозяин – гость	1,8
Всего		100

Наиболее широкое отражение в языке находит лексико-семантическая группа «Труд/лень». В рамках данной группы порицается жизнь за чужой счет, лень, отсутствие цели в жизни, некоторые профессии, брезгливое отношение к физическому труду, а также тяжелый физический труд.

Второй по численности группой оказалась «Обман/искренность», в рамках которой мы выделили 18 единиц. Большинство из них порицают лживость в поведении человека.

Наименее актуальной ценностью является гостеприимство (группа «Хозяин – гость»), представленная двумя лексическими единицами – *хлебосол* и *пустодом*.

Выводы по главе 3

В данной главе был проанализирован концепт «Поведение человека» в русскоязычной картине мира. В первую очередь на основе лексикографических источников была описана понятийная составляющая концепта «Поведение человека». При помощи компонентного анализа и синонимического ряда мы выявили ядро, приядерную зону и периферию концепта «Поведение человека», характерного для русскоязычной лингвокультуры.

На следующем этапе мы провели свободный ассоциативный эксперимент с носителями русского языка и описали полученное ассоциативное поле. Мы пришли к выводу, что для носителей русского языка поведение человека ассоциируется в первую очередь с ответственностью или возможными последствиями своего поведения. Кроме того, в результате эксперимента мы выделили 8 микрополей и на основе представленности каждого микрополя описали структуру ассоциативного поля с выделением ядра, приядерной зоны и периферии. Наконец, мы выяснили, что важной составляющей поведения для носителей русского языка является воспитание человека.

На третьем этапе мы проанализировали лексические единицы русского языка в образно-мотивированном значении и охарактеризовали ценностную составляющую концепта «Поведение человека» в русскоязычной картине мира, тем самым расширив интерпретационное поле названного концепта. Мы выделили 11 лексико-семантических групп на основе данных словарей образной лексики и пришли к выводу, что наиболее актуальными

ценностями в русскоязычной картине мира являются труд и искренность, а наименее актуальной – гостеприимство.

Наконец, проанализировав лексические единицы, вошедшие в ядро концепта «Поведение человека», характерного для русскоязычной лингвокультуры, а также образную лексику русского языка, мы пришли к выводу, что для носителей русского языка поведение представляет собой прежде всего совокупность образа действия и образа жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей выпускной квалификационной работе был проведен лингвокультурный анализ концепта «Поведение человека» на материале английского и русского языков. Для достижения цели работы прежде всего было рассмотрено понятие «концепт». Под концептом в данной работе понималось обобщенное ментальное образование, единица культуры, хранящаяся в коллективном сознании и характеризующаяся сложной внутренней структурой, выраженной различными признаками. Кроме того, была рассмотрена полевая структура лингвокультурного концепта, в рамках которой мы описали ядро и периферию.

На первом этапе практического исследования были проанализированы лексикографические источники и выделены лексические единицы, репрезентующие концепт «Поведение человека» в англоязычной и русскоязычной картинах мира. Затем на основе полученных данных мы выделили ядро и периферию концепта «Поведение человека» в двух языках.

На втором этапе практического исследования был проведен свободный ассоциативный эксперимент с носителями английского и русского языков и получены два ассоциативных поля концепта «Поведение человека». Проанализировав входящие в них единицы, мы выделили 9 микрополей по денотативному признаку и охарактеризовали ядро и периферию ассоциативных полей.

На третьем этапе практического исследования мы привлекли к анализу лексические единицы в образно-мотивированном значении. Проанализировав значения образных единиц, мы составили лексико-семантические группы в каждом языке и на основании их наполненности сделали выводы о значимости поведенческих ценностей, отраженных в образной лексике языков.

Таким образом, все поставленные задачи в нашем исследовании были выполнены и цель достигнута.

Перспективу исследования составляет привлечение к анализу фразеологического и паремиологического фондов языка, а также прецедентных текстов для всестороннего рассмотрения концепта «Поведение человека» в русскоязычной и англоязычной картинах мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 1995. – № 1. – С. 37–67.
2. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Просвещение, 1993. – 317 с.
3. Блинова, О. И. Словарь образных слов русского языка / О. И. Блинова, Е. А. Юрина. – Томск : UFO-plus, 2007. – 354 с.
4. Блинова, О. И. Образная лексика русского языка / О. И. Блинова, Е. А. Юрина // Язык и культура. – 2008. – № 1. – С. 5–13.
5. Воробьев, В. В. Лингвокультурология: монография / В. В. Воробьев. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.
6. Воробьев, В. В. Сопоставительная лингвокультурология как новое научное направление / В. В. Воробьев // Вестник РУДН. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2012. – № 2. – С. 13–18.
7. Дементьева, И. А. Антропоцентрический подход к исследованию когнитивной и лингвокультурной деятельности человека / И. А. Дементьева // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т. 15, № 2. – С.30–33.
8. Енина, Л. А. Лингвокультурный типаж «Британский премьер-министр» как предмет лингвистического изучения / Л. А. Енина // Вестник ЧГУ. – 2007. – № 4. – С. 152–155.
9. Зиновьева, Е. И. Лингвокультурология: теория и практика / Е. И. Зиновьева, Е. Е. Юрков. – СПб. : МИРС, 2009. – 292 с.
10. Исрафилова, Д. Ш. Взаимосвязь языка и культуры – как основной объект лингвокультурологии / Д. Ш. Исрафилова // Вестник ТГГПУ. – 2010. – № 2. – С. 20–29.
11. Касьяненко, Л. С. Взаимодействие языка и культуры / Л. С. Касьяненко // Материалы международной заочной конференции «Актуальные проблемы науки и образования». Сер. Гуманитарные науки. – 2009. – № 1. – С. 107–111.

12. Козинец, С. Б. Словарь словообразовательных метафор русского языка / С. Б. Козинец. – Саратов : Саратовский источник, 2011. – 284 с.
13. Кокарева, Е. А. Взаимовлияние языка и культуры / Е. А. Кокарева // Вестник Пермского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 39–41.
14. Кононова, И. В. Структура лингвокультурного концепта: способы языковой и дискурсивной объективации / И. В. Кононова // Вестник ВолГУ. Сер. Языкознание. – 2014. – № 5. – С. 32–42.
15. Кравченко, О. Н. Взаимодействие языка и культуры в процессе обучения русскому языку как иностранному (на примере русских и китайских паремий) / О. Н. Кравченко, Д. И. Ромеро Интриаго // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2013. – № 9. – С. 335–339.
16. Красных, В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Лекционный курс / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
17. Кузнецов, А. М. Структурно-семантические параметры в лексике на материале английского языка / А. М. Кузнецов. – М. : Наука, 1980. – 160 с.
18. Кущева, О. Ю. Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике / О. Ю. Кущева // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 4. – С. 255–256.
19. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Маслова. – М. : Гнозис, 2007. – 319 с.
20. Митяева, А. П. Языковая объективация концепта *бизнес* в русской и английской лингвокультурах (по данным ассоциативного эксперимента) / А. П. Митяева, О. Г. Щитова // Вестник ТГПУ. – 2016. – № 3. – С. 53–58.
21. Навильникова, Д. И. Опыт содержательного анализа ассоциативного поля (на примере тематической группы «еда») / Д. И. Навильникова // Вестник НГУ. Сер. Лингвистика. – 2008. – Т. 6, № 2. – С. 42–52.
22. Ноженко, Е. В. Лингвокультурология как методология изучения стереотипов национального характера / Е. В. Ноженко // Известия

Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2006. – № 2. – С. 67–69.

23. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка: монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2007. – 250 с.

24. Санжина, Д. Д. Язык и культура / Д. Д. Санжина // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Филология, история, востоковедение. – 2012. – № 2. – 208–212 с.

25. Сепир, Э. Язык, раса, культура / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М. : Прогресс, 1993. – С. 185–194.

26. Смирнов, П. И. Универсальные элементы культуры и своеобразие конкретных культур / П. И. Смирнов, Ф. П. Смирнов // Вестник СПбГУ. Сер. Политология. Международные отношения. – № 3. – 2007. – С. 14–22.

27. Степанов, Ю. С. Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. – М. : Просвещение, 1975. – 271 с.

28. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Акад. проект, 2004. – 991 с.

29. Степанов, Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю. С. Степанов. – М. : Языки славянской культуры, 2007. – 400 с.

30. Тарханова, Т. В. Англо-русский словарь-справочник лексики с социокультурным компонентом значения / Т. В. Тарханова, Е. А. Филипенко. – Челябинск: Изд. ЧелГУ, 2003. – 120 с.

31. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

32. Токарев, Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке): монография / Г. В. Токарев. – Волгоград : Перемена, 2003. – 213 с.

33. Толстой, Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 1995. – 512 с.

34. Уорф, Б. Л. Наука и языкознание / Б. Л. Уорф. – М. : АСТ, 2003. – 576 с.